

ИЗВѢСТІЯ

ПО С.-ПЕТЕРБУРГСКОЙ ЕПАРХІИ,

издаваемая при журналѣ „Отдыхъ Христіанина“.

Цѣна «Отдыха Христіанина»—4 р.; цѣна «Извѣстій»—1 руб.
Отдѣльно на «Извѣстія» подписка не принимается.

№ 14.

15-го Іюля.

1912 г.

Отдѣлъ оффиціальныи.

Росписаніе

перезкзаменовокъ и пріемныхъ испытаній въ С.-Петербургской Духовной Семинаріи, имѣющихъ быть въ августѣ мѣсяцѣ сего года.

Перезкзаменовки: Пріемныя испытанія:

20 августа, понедельникъ.

Педагогическое Собраніе для разсмотрѣнія текущихъ дѣлъ.

21 августа, вторникъ.

Священное Писаніе. Географія.
Гражданская Исторія. Исторія.

22 августа, среда.

Исторія и Облич. раскола. Древніе языки.
Церковная Исторія.
Дидактика.
Древніе языки.
Церковное пѣніе.
Гигіена.

23 августа, четвергъ.

Богосл. Догмат. и Нравств. Катихизисъ, Уставъ.
Литургика и Гомилетика. Арифметика.
Физика и Математика.
Новые языки.

24 августа, пятница.

Философія. Русскій и церковносл.
Психологія и Логика. языкъ
Словесность.

25 августа, суббота.

Сочиненіе. Сочиненіе.

27 августа, понедельникъ.

Педагогическое Собраніе.

Ректоръ Семинаріи протоіерей В. Мартинсонъ.

Секретарь Правленія П. Тычининъ.

Списокъ

воспитанниковъ С.-Петербургской Духовной Семинаріи съ результатами годичныхъ испытаній, бывшихъ въ маѣ и іюнѣ мѣсяцахъ сего года.

І шт. кл.

Переводятся во 2 классъ

по 1 разряду:

Орловъ Михаилъ.

по 2 разряду:

Щегловъ Евгений, Евстафьевъ Теодоръ, Преображенскій Михаилъ, Оливетскій Борисъ, Пальмиринъ Борисъ, Магнитскій Александръ, Морозовъ Григорій, Васильевъ Алексѣй, Румянцевъ Сергѣй, Рѣзвый Николай, Власовъ Георгій, Александровъ Михаилъ.

Назначаются перезкзаменовки:

Варсановичу Ивану—по латинскому яз., Васильеву Николаю—по алгебрѣ, Воробьеву Михаилу—по латинск. яз. и сочиненію, Григорьеву Михаилу—по церковн. пѣнію, Добровраину Ивану—по сочиненію, Круглову Конст.—по латинскому яз., нѣмецк. яз. и церковн. пѣнію, Марковскому Михаилу—по словесности и сочиненію, Модникову Веніам.—по словесности, Петрову Николаю—по латинск. яз., сочиненію и церк. пѣнію, Подлипскому Александру—по сочиненію, Преображенскому Виктору—по сочиненію, Смирнову Михаилу—по латинск. яз. и сочиненію, Сухорукову Дмитрію—по гражд. исторіи, Шотовскому Крониду—по словесности, латинск. яз. и сочине-

нію, Якимову Александру—по сочиненію, Якимову Николаю—по геометріи и сочиненію.

Оставаются на повторительн. курсъ по малоуспѣшности.

Бѣльскій Викторъ, Васильевъ Владиміръ, Малиновскій Сергѣй, Румянцевъ Иванъ, Соколовъ Александръ, Холмовскій Александръ.

Увольняются изъ семинаріи по малоуспѣшности:

Васильевъ Гавріиль, Семеновъ Николай, Травинъ Константинъ.

1 пар. кл.

Переводятся во 2 классъ.

по 1 разряду:

Павловъ Константинъ, Олеровъ Александръ, Дружининъ Алексѣй.

по 2 разряду:

Соколовъ Θεодосій, Петровъ Василій, Успенскій Сергѣй, Спиридоновъ Александръ, Смирновъ Михаилъ, Евдокимовъ Павелъ, Вершинскій Иванъ.

Назначаются переэкзаменовки:

Евсѣеву Павлу—по сочиненію, Зарницкому Александру—по алгебрѣ, нѣмецк. яз. и сочиненію, Зосимовскому Павлу—по церковному пѣнію, Киселеву Александру—по алгебрѣ, Курочкину Виктору—по сочиненію, Орѣшникову Антонину—по нѣмецк. яз., Павскому Борису—по сочиненію, Подольскому Виктору—по сочиненію, Сиротину Ерасту—по алгебрѣ, геометріи и церк. пѣнію, Травину Василію—по сочиненію.

Остается на повторит. курсъ по малоуспѣшности:

Бабковъ Константинъ, Вадовъ Кирилль, Дрибинцевъ Антоній, Ильинскій Симеонъ, Комаровъ Николай, Кутузовъ Леонидъ, Лавровъ Аполлоній, Любомудровъ Веніаминъ, Сельскій Борисъ.

Увольняются изъ семинаріи по малоуспѣшности:

Бѣльскій Иванъ, Рождественскій Александръ.

2 шт. кл.

Переводятся въ 3 классъ.

по 1 разряду:

Вѣщезерскій Георгій, Разумовскій Θεодоръ, Долотовъ Анатолій, Лукьяновъ Александръ, Цѣликовъ Сергѣй.

по 2 разряду:

Каменскій Александръ, Быстряковъ Викторъ, Тимоѣевъ Николай, Ковалевскій Иванъ, Молчановъ Борисъ, Сиротинъ Викторъ, Травинъ Владиміръ, Заборовскій Константинъ, Ребезовъ Георгій, Скоробогатовъ Иванъ, Рождественскій Яковъ, Щегловъ Александръ, Каменевъ Павелъ.

Назначаются переэкзаменовки:

Захарову Анатолію—по сочиненію, Зыкину Петру—по сочиненію и церк. пѣнію, Иванову Павлу—по церковному пѣнію, Каменеву Михаилу—по гражд. ист., нѣмецк. яз. и сочин., Лисицыну Борису—по церк. пѣнію, Михайлову Григорію—по сочиненію, Рудакову Василію—по церковн. пѣнію, Румянцеву Константину—по гражд. исторіи, Синицыну Владиміру—по алгебрѣ, Соколову Евгению—по сочиненію, Яковлеву Сергѣю—по геометріи, Θεодорову Николаю—по сочиненію.

Оставаются на повторительный курсъ по малоуспѣшности:

Бобровскій Θεодоръ, Протопоповъ Петръ, Срѣтенскій Онисимъ.

2 пар. кл.

Переводятся въ 3 классъ.

по 1 разряду:

Рыбалововъ Петръ, Судаковъ Николай.

по 2 разряду:

Абакумовъ Георгій, Златомрежевъ Евгений, Бѣльскій Анатолій, Мархиль Александръ, Ефимовъ Иванъ, Виноградовъ Николай.

Назначаются переэкзаменовки:

Аркадьеву Ильѣ—по сочиненію, Бычкову Владиміру—по алгебрѣ, Веребѣнскому Констант.—по литерат. и алгебрѣ съ геометр., Гаврильцеву Николаю—по алгебрѣ и сочиненію, Звѣреву Боголѣпу—экзамены по Св. Пис., литературѣ, алгебрѣ, греческ. яз.; переэкзамен. по гражд. ист. и латинск. яз., Зосимовскому Алексѣю—по литературѣ и сочиненію, Катусу Андрею—по Св. Писанію, Кононову Николай—по сочиненію, Кудряшеву Павлу—по Св. Писанію и церк. пѣнію, Ламашину Сергѣю—по Св. Писанію, Медвѣдскому Ивану—по геометріи, Мухину Михаилу—по геометріи и сочиненію, Павинскому Сергѣю—по сочиненію, Рождественскому Александру—по сочиненію, Рождественскому Димитрію—по гражд. ист. и сочиненію, Цвѣткову Владиміру—по геометріи.

Оставаются на повторительный курсъ по большни:

Верзиловъ Экзакустодіанъ.

По малоустынности:

Духовской Андрей, Евсѣевъ Михайлъ, Урбановъ Александръ.

3 шт. кл.*Переводятся въ 4 классъ:*

по 1 разряду:

Ильинъ Александръ, Александровъ Николай, Ковалевскій Михайлъ.

по 2 разряду:

Вершинскій Николай, Никиташинъ Симеонъ, Соколовъ Ѳеодоръ, Бѣляевъ Евгений, Демичевъ Борисъ, Власовъ Владиміръ.

Назначаются перекламеновки:

Агапову Сергѣю—по психол. съ логикой и сочиненію, Бриллиантову Владиміру—по логикѣ и сочиненію, Гладкову Михайлу—по алгебрѣ, логикѣ и сочиненію, Екимову Павлу—по психологіи съ логикой и сочин., Златомереву Сергѣю—по алгебрѣ, Ирову Дмитрію—по психологіи, Кучмасову Александру—по психол. съ логикой и сочиненію, Лаврову Ивану—по психологіи и сочиненію, Любомудрову Вячеславу—по психол. съ логикой и сочиненію, Матвѣеву Кириллу—по сочиненію, Мещерскому Алексѣю—по психол. съ логикой и сочиненію, Туманову Рафаилу—по алгебрѣ, Фелицыну Василию—по психол. съ логикой и нѣмецк. яз., Филимонову Валентину—по сочиненію и церк. пѣнію, Фроловскому Николаю—по психологіи и сочиненію.

Оставляются на повторительный курс по большани:

Репловскій Алексѣй, Черновъ Николай.

Увольняются изъ семинаріи по малоустынности.

Труновъ Иванъ.

3 пар. кл.*Переводятся въ 4 классъ*

по 1 разряду:

Тереховъ Андрей, Тыкинъ Илья, Пахомовъ Дмитрій.

по 2 разряду:

Павинскій Борисъ, Зарницкій Иванъ, Николаевскій Павелъ, Моисеевъ Владиміръ, Сухоруковъ Николай.

Назначаются перекламеновки:

Вашневскому Ильѣ,—по гражд. исторіи и сочиненію. Вознесенскому Сергѣю,—по гражд. исторіи Георгіевскому Михайлу,—экзамены по

латинск. яз. и церк. пѣнію; перекламеновки.—по алгебрѣ съ геометріей и логикѣ. Освобождается отъ испытанія по Св. Писанію, литературѣ и нѣмец. яз. Каменеву Валентину,—по сочиненію. Лебедеву Николаю,—по сочиненію Мединицѣ Радоицѣ,—по сочиненію. Мореву Александру, по сочиненію, Перову Николаю—по алгебрѣ, логикѣ и сочиненію. Порожецкому Петру,—по психологіи и сочиненію. Скородумову Леониду,—по геометріи и сочиненію. Солнцева Николаю,—по сочиненію Тихомирову Михайлу—по психологіи, греческ. яз. и сочиненію. Цвѣтаеву Василию—по гражд. ист. и психологіи.

Оставляются на повторительный курс по большани:

Брѣевъ Дмитрій.

Увольняются изъ семинаріи по малоустынности:

Ивановъ Борисъ.

4 кл.*Переводятся въ 5 классъ.*

по 1 разряду:

Смирновъ Иванъ, Мурзановъ Константинъ, Богдановъ Ѳеодоръ, Матвѣевъ Константинъ,

по 2 разряду:

Семеновъ Константинъ, Галантинъ Николай, Босяковъ Владиміръ, Любомудровъ Дмитрій, Беллавинъ Николай, Ивановъ Николай, Краснопѣвковъ Николай, Саввинъ Николай, Петровъ Николай, Виноградовъ Василій, Павловскій Василій, Сидоровъ Николай, Веселовскій Леонидъ

Назначаются перекламеновки:

Бѣляеву Николаю,—по сочиненію. Виноградову Ардаліону—по сочиненію. Вознесенскому Веніамину,—по философіи, сочин. и цер. пѣнію. Востокону Николаю.—по философіи. Громову Роману,—по сочиненію. Демидову Владиміру,—по сочиненію. Добрякову Василию,—по сочиненію. Зосимовскому Николаю,—по сочиненію. Левочскому Александру—по философіи, и сочиненію. Молчанову Константину, по физикѣ, и сочиненію. Овену Георгію,—по философіи и сочиненію. Орлову Ивану,—по философіи и сочиненію Павскому Николаю,—по сочиненію Пруденскому Григорію,—по философіи и сочиненію. Разсудовскому Ѳеодору,—по сочиненію Разсудовскому Николаю,—по сочиненію Ребзову Алексѣю,—по философіи и тригонометріи. Рождественскому Павлу,—по сочиненію Славолюбову Петру,—по греческому яз. Хрусталева Владиміру,—по Св. Писанію, философіи и физикѣ. Щеглову Сергѣю—по сочиненію

Оставляются на повторительный курс по малоустынности:

Беджановъ Лазарь

5 кл.*Переводятся въ 6 классъ*

по 1 разряду:

Федоровъ Алексѣй, Корниловъ Михайль, Павинскій Георгій, Соколовъ Михайль, Росинъ Николай, Цвѣтковъ Сергѣй, Цвѣтаевъ Евгений.

по 2 разряду:

Васильевъ Теодоръ, Брянскій Сергѣй, Назаровъ Филиппъ, Курочкинъ Александръ, Каменевъ Александръ, Ганзликъ Николай, Смолинъ Александръ, Остаповъ Василій, Свѣтлосановъ Аркадій, Знаменскій Александръ, Каменскій Петръ, Кострюковъ Василій, Воиновъ Николай, Волковъ Владиміръ, Щировскій Владиміръ, Шангинъ Сергѣй, Романскій Сергѣй, Лавровъ Теодоръ, Лебедевъ Иванъ, Знаменскій Леонилъ, Недремскій Алексѣй, Травинъ Николай, Солнцева Мануилъ, Петропавловскій Николай, Михайловскій Павелъ.

Назначаются переэкзаменовки:

Абакумову Александру,—по догмат. богосл. и сочиненію, Аванасьеву Михаилу,—по церк. ист. и догмат. богосл. Полякову Павлу,—по сочиненію. Пруденскому Елпидифору,—по литургикѣ. Романскому Николаю,—по литургикѣ и сочиненію. Ушакову Василию,—по гигиенѣ.

Переносятся экзамены на осень:

Вознесенскому Гавриилу—по Исторіи раскола, Лащенко Михаилу,—по Св. Писанію и литургикѣ, съ освобожденіемъ отъ испытаній по гомилетикѣ, гигиенѣ и церк. пѣнію. Эйфелю Александру,—по Св. Писанію.

Оставляются на повторительный курсъ по болъзни:

Смирновъ Сергѣй.

6 кл.*Увольняются изъ семинаріи за окончаніемъ курса:*

по 1 разряду, со званіемъ студента Семинаріи:

Леонтьевъ Сергѣй, Велтистовъ Александръ, Петропавловскій Петръ, Заборовскій Алексѣй, Охотинъ Павелъ, Даренковъ Владиміръ, Заборовскій Николай.

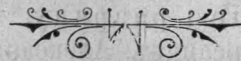
по 2 разряду:

Евдокимовъ Николай, Моревъ Пантелеймонъ, Евстифѣевъ Леонидъ, Скородумовъ Константинъ, Зимневъ Иванъ, Соколовскій Александръ, Виноградовъ Александръ, Румянцевъ Николай, Каменскій Владиміръ, Чулковъ Яковъ, Григорьевъ Петръ, Соловьевъ Николай.

Назначаются переэкзаменовки:

Георгіевскому Анатолию—по сочиненію и дидактикѣ въ связи съ курсомъ 5-го класса.

Ректоръ Сем. прот. В. Мартинсонъ.
Секретарь Правленія П. Тычининъ.

ОТЧЕТЪ

о состояніи учебно-воспитательнаго дѣла въ С.-Петербургскомъ Александро-Невскомъ Антоніевскомъ духовномъ училищѣ за 1910-1911 учебный годъ.

*(Продолженіе.)***А. Часть учебная.**

На службу и въ помощь письменному изложенію, а также и развитію устной рѣчи, съ этого года введены въ качествѣ самостоятельныхъ и отдѣльныхъ упражненій „устныя сочиненія“. Ученику нужно было составить сочиненіе и произнести его въ классѣ безъ помощи тетради (слабымъ разрѣшалось имѣть планъ). Въ каждомъ классѣ было всего лишь по два сочиненія на темы: въ I кл. 1) Какъ я отправлялся въ училище и 2) Мои первыя каникулы; во II—1) Какъ я поступилъ въ духовное училище и 2) Какія книги я прочиталъ въ этомъ году? (содержаніе болѣе понравившихся); въ III—1) Какъ я началъ учиться и 2) Какъ я катался на лодкѣ; въ IV—1) Исторія кусочка хлѣба и 2) Исторія гривенника.

Что касается *церковно-славянскаго языка*, то во всѣхъ классахъ онъ изучался параллельно русскому и тѣми же приемами. Преподаватель и здѣсь стремился сроднить учениковъ съ церковно-славянскимъ языкомъ, какъ языкомъ богослужебныхъ книгъ, и дать имъ возможность правильно понимать послѣднія. Въ I кл. прочитаны, разобраны и переведены главы изъ Евангелія отъ Маттея 8, 13 и 25, отъ Марка—1, отъ Луки—2 и 3 и отъ Іоанна 1, 29—51 и 2, 1—16; во II-мъ кл. часы 1, 3 и 6 и „Предисловіе въ часословъ“; въ III-мъ—шестопсалміе и 103 пс.; въ IV—стихиры на Господи воззв. и на стиховнѣ, догматикъ, тропарь, кондакъ и ирмосъ I-го гласа, общія катавасія, тропари и кондаки воскресные и двенадцатыхъ праздниковъ и Николаю Чудотворцу, законъ въ Великую субботу, Великій постъ и Крещеніе, 1 и 9 пѣсни ирмосовъ на Срѣтеніе, Преображеніе и Благовѣщеніе.

Изучая родной языкъ и церковно-славянскій по учебникамъ, указаннымъ Учебнымъ Комитетомъ при Св. Синодѣ, преподаватель пользовался трудами русскихъ и иностранныхъ (Лай, Мейманъ, Гильдебрандъ) педагоговъ и указаніями лучшихъ методическихъ руководствъ и пособій, видоизмѣняя полученныя данныя сообразно условіямъ школы и соответственно накопившемуся прошлогоднему, правда, короткому опыту“.

Курсъ *священной исторіи Ветхаго Завета* въ I-мъ классѣ I-го отдѣленія и *Новаго Завета* во II-мъ классѣ того же отдѣленія въ минувшемъ 1910—11 учебномъ году былъ пройденъ весь по утвержденной Св. Синодомъ программѣ.

По вопросу о преподаваніи *русскаго съ церковно-славянскимъ языка* въ классахъ I-го отдѣленія и 3-го класса 3-го отд., преподаватель первыхъ отдѣленій *Петръ Смирновъ* представилъ свои разъясненія и соображенія въ слѣдующемъ изложеніи.

„Преподаватель русскаго языка въ штатныхъ классахъ

(и въ III—3) стремился сдѣлать живую литературную рѣчь прочнымъ достояніемъ своихъ учениковъ и выработать умѣнье сознательно и съ грамматической точки зрѣнія вполнѣ правильно пользоваться ею какъ устно, такъ и письменно,—короче говоря, ставилъ себѣ задачей научить—читать, писать и говорить.

При осуществленіи указанной задачи въ основу преподаванія родного языка положено было объяснительное чтеніе, усвоеніе и тщательное изученіе литературныхъ образцовъ—поэтическихъ и прозаическихъ. Изъ образцовъ по возможности выбирались такіе, которые (при анализѣ ихъ) своимъ содержаніемъ должны будить душу учениковъ, вызывать на размышленія, а своею формою пріучать къ лучшему выраженію мыслей и чувствъ. Такихъ образцовъ наизусть заучено въ I кл. — 21, во II—15, въ III—11 и въ IV—14. Классныя занятія, связанные съ изученіемъ ихъ, велись неодинаково во всѣхъ классахъ и разнообразились соотвѣтственно развитію учениковъ, но въ общемъ порядокъ былъ такой. Обыкновенно, послѣ предварительной бесѣды и выясненія (по вопросамъ) значенія новыхъ словъ и выраженій, образецъ прочитывался преподавателемъ, затѣмъ дѣлался вещественный разборъ (или историко-литературный и реальный комментарий), за которымъ слѣдовалъ логическій разборъ, выводилась главная мысль, послѣдняя обобщалась и часто примѣнялась къ жизни людей, и въ частности учениковъ.

При этомъ требовалось не только заучить наизусть образецъ, но и умѣть передать содержаніе каждаго стихотворенія и басни въ полной и сжатой формѣ. Кромѣ того, начиная со II-го класса, въ цѣляхъ пріученія къ составленію плановъ, къ логическому изложенію письменныхъ работъ и для болѣе удобнаго обзорѣнія образа, все содержаніе его суммировалось въ немногихъ предложеніяхъ письменно или составлялось тоже письменно, съ записью на классной доскѣ и въ особыхъ „тетрадахъ для класснаго чтенія“. Оглавленіе содержанія литер. образ., т. е., назывались части его, потомъ изъ этого оглавленія уяснялся и вырабатывался планъ.—Все это, по мнѣнію преподавателя, должно дать возможность правильно и вполнѣ понять изучаемый образецъ и получить отчетливо впечатлѣніе.

На ряду съ изученіемъ собственно литературныхъ образцовъ удѣлялось большое вниманіе чтенію и изученію прозы—прозаическихъ отрывковъ по хрестоматіямъ (Радонежскаго и Невзорова) и цѣлыхъ произведеній, по преимуществу „дѣтской“ литературы. Чтеніе прозы велось обычными приемами. Правда, крайній недостатокъ времени и недостатокъ строго литературнаго матеріала въ хрестоматіи Рождественскаго не позволилъ прочитать и разобрать большее количество отрывковъ, но все же въ I и II кл. ихъ было прочитано достаточно (отъ 35—40 статей). Менѣе всего прочитано было въ III кл. (9 статей) вследствие большого процента крайне слабыхъ учениковъ, съ трудомъ справлявшихся съ синтаксисомъ сложно-подчиненныхъ предложеній. Въ IV кл. успѣли прочитать и разобрать нѣсколько повѣствованій, описаній, характеристикъ, разсужденій, прозаическихъ отрывковъ изъ Гоголя, Пушкина и „Бѣжинъ лугъ“ Тургенева.—Чтеніе прозы не ограничивалось отрывками. Въ цѣляхъ обогащенія языка учениковъ, ихъ большаго развитія, расширенія ихъ кругозора, а также въ интересахъ надлежащей постановки внѣкласснаго чтенія,—пріученія читать умѣло и со смысломъ,—преподавателемъ во всѣхъ классахъ были введены классныя литературно-воспитательныя чтенія и бесѣды. Постановка этихъ классныхъ работъ такова: произведеніе прочитывалось самимъ преподавателемъ, пересказывалось учениками въ полной и краткой формѣ, а затѣмъ разбиралось по общимъ приемамъ объяснительнаго чтенія съ той, конечно, разницей, что ученикамъ приходилось работать надъ цѣлымъ и большимъ произведеніемъ и надъ матеріаломъ болѣе живымъ, болѣе сложнымъ, чѣмъ всякій хрестоматійный отрывокъ. Имѣя въ виду исключительно задачи преподаванія русскаго языка, преподаватель хотѣлъ только познакомить болѣе осмысленно съ нѣкоторыми произведеніями русской классической и дѣтской литературы, научить разбираться въ нихъ и показать, какъ слѣдуетъ читать. Поэтому же въ IV классѣ, для

развитія самодѣятельности учениковъ и надлежащей постановки самостоятельнаго внѣкласснаго чтенія, была сдѣлана попытка разбора въ классѣ цѣлыхъ произведеній („Шинель“ Гоголя и „Бѣжинъ лугъ“ Тургенева), прочитанныхъ самими учениками дома, и провѣрка этого чтенія. Ученикамъ указана была для облегченія схема разбора (мѣсто дѣйствія, время дѣйствія, лица—главные и второстепенныя, названія частей и событій и т. д.); произведенія читались дома по частямъ, при чемъ рекомендовалось въ особыхъ для этого тетрадяхъ „Внѣклассное (или „домашнее“) чтеніе“ составлять оглавленіе читаемаго произведенія и (въ мѣру своихъ силъ) планъ. Когда данное произведеніе было прочитано всею сполна, оно изучалось и разбиралось въ классѣ сообща, провѣрялись оглавленія и планы, выяснялись характеръ дѣйствующихъ лицъ и значеніе событій. Въ сознаніи ученика, помимо лучшаго усвоенія произведеній, естественно уяснялись сами собой лучшіе приемы осмысленнаго чтенія.

Практическое изученіе языка было-бы не прочно и не систематично безъ изученія грамматики, и потому, для болѣе сознательности въ пользованіи литературною рѣчью, изученіе грамматики—синтаксиса простого и сложнаго предложенія и этимологій (въ I и II классахъ) и синтаксиса сложныхъ предложеній (въ III и IV кл.) завершало практическое изученіе родного языка. Во всѣхъ классахъ грамматика изучалась концентрически, аналитическимъ путемъ и по возможности цѣлыми отрывками. Обыкновенно брались примѣры изъ родной литературы и изъ разбора и сопоставленія ихъ выводились нужныя теоретическія положенія и правила. Хорошія матеріалъ давали и литературные образцы для объяснительнаго чтенія. Для лучшаго усвоенія теоретическаго матеріала и сознательности въ примѣненіи его къ данному случаю ученики дѣлали грамматическій разборъ, безъ вопросовъ преподавателя, по данной схемѣ. Во всѣхъ классахъ изученіе грамматики стояло въ тѣсной и постоянной связи съ письменными, чаще орографическими, упражненіями и работами, такъ какъ всякій урокъ грамматики сопровождался выполненіемъ соотвѣтствующей письменной задачи.

Особенно много времени, вниманія, труда и усилій со стороны учениковъ и преподавателя потребовали для себя письменныя работы и ихъ разборъ. Въ сущности всѣ письменныя работы,—домашнія и классныя,—преслѣдовали одну цѣль—достиженіе „грамотности“. Онѣ раздѣлялись, не упуская изъ виду своей единственной задачи, на работы собственно орографическія, — для развитія твердаго навыка въ правописаніи, — и стилистическія,—для пріученія къ литературной формѣ изложенія.

Изъ собственно орографическихъ работъ предпочитались: 1) обучающая диктовка, 2) систематическое списываніе, 3) усвоительный и предупредительный диктантъ и, наконецъ, 4) повѣрочный. Эти работы велись такимъ образомъ. 1) Каждое орографическое правило сообщалось и разрабатывалось въ классѣ при помощи обучающей диктовки. Для того, чтобы сосредоточить вниманіе учениковъ на данномъ правилѣ, преподаватель предлагалъ рядъ отдѣльныхъ словъ, въ которыхъ ярко выражается данное орографическое явленіе (ср. Обучающая диктовка Владимірскаго), или рядъ предложеній; затѣмъ дѣлался соотвѣтствующій разборъ и выводы. 2) Къ слѣдующему уроку, чаще не одному, ученики, усваивая правило, выполняли въ „тетрадахъ для списыванія“, домашнюю работу, состоящую въ систематическомъ списываніи цѣлесообразно подобранныхъ упражненій. Сначала велось списываніе полнаго текста, безъ всякихъ пропусковъ буквъ или знаковъ препинанія. Для списыванія полнаго текста въ I классѣ введенъ съ этого года рукописный матеріалъ (Михайловъ, Пособіе къ наглядному изученію русскаго правописанія), для 2-го класса служатъ такъ называемыя „диктовки“ (Красногорскій, Задачи по р. правописанію), въ III и IV кл.—„примѣры для разбора“ (Абраменко, 2-я ч.). Чтобы это списываніе носило осмысленный характеръ, ученикамъ предлагалось давать отчетъ въ орографіи каждаго слова, и дѣлать, наприм., подчеркиваніе слова на данномъ правилѣ, или сомнительныхъ звуковъ и т. д., а въ

старшихъ классахъ опредѣленіе и подчеркиваніе главныхъ предложеній, обозначеніе придаточныхъ и проч. Когда ученики достаточно ознакомлялись съ правиломъ путемъ обучающей диктовки и списыванія полного текста, они списывали неполный текстъ, съ пропущенными буквами и знаками препинанія (зрительный диктантъ).

О преподаваніи *латинскаго языка* въ классахъ I-го отдѣленія, преподавателемъ этого предмета, *Сергѣемъ Троицкимъ* представлена записка слѣдующаго содержанія: „При преподаваніи латинскаго языка въ классахъ I-го отдѣленія преподаватель Сергѣй Троицкій держался тѣхъ же пріемовъ, что и въ прошлые годы. Опуская подробности, отмѣтимъ лишь, что главнымъ руководящимъ началомъ обученія была его практическая постановка. Исходя изъ того факта, что одного знанія извѣстныхъ формъ и правилъ еще недостаточно для умѣлаго пользованія ими на практикѣ, учитель все время стремился къ тому, чтобы изученіе этихъ формъ и правилъ или вытекало, или, по крайней мѣрѣ, сопровождалось примѣненіемъ ихъ на практикѣ при переводѣ, главнымъ образомъ, съ латинскаго. Незначительное количество уроковъ при значительномъ объемѣ программы заставляло дорожить временемъ и стремиться къ тому, чтобы, если не весь урокъ, то, по крайней мѣрѣ, его наиболее трудная часть была усвоена еще въ классѣ. При изученіи словъ преподавателемъ указывались различныя мнемоническіе пріемы для легчайшаго и болѣе прочнаго ихъ усвоенія, напр., сравненіе со словами латинскаго корня, вошедшими въ русскій и нѣмецкій языки. Терминологія была принята латинская. Въ теченіе года было пройдено:

Во II классѣ—грамматика по учебнику Михайловскаго, кончая спряженіемъ правильныхъ глаголовъ въ изъявительномъ наклоненіи (§§1—43), при чемъ переведены съ латинскаго всѣ встрѣчающіяся въ этихъ §§ статьи и выучены всѣ слова.

Въ III классѣ, послѣ повторенія курса II класса, пройдено полное спряженіе правильныхъ, отложительныхъ, безличныхъ, недостаточныхъ и неправильныхъ глаголовъ и обороты *ablativus absolutus*, *accusativus* и *nominativus cum infinitivo*, какъ болѣе нужные при переводѣ. Переводились статьи изъ грамматики Михайловскаго, приспособенныя къ пройденнымъ ея отдѣламъ (§§ 73, 74, 75, 76, 77, 78, 79) и изъ *Epitome historiae sacrae* первая 9 исторій и нѣсколько молитвъ (*Pater noster*, *Deipara Virgo*, *Té Deum laudamus* и др.). Молитвы заучивались наизусть.

Въ IV классѣ, послѣ бѣлаго повторенія курса, началось изученіе синтаксиса въ размѣрахъ, выработанныхъ комиссіей преподавателей латинскаго языка въ семинаріи и въ училищѣ. Въ теченіе года пройдено: двойной именительный падежъ (по грамм. Михайловскаго, изд. 9-е 1908 г.—§ 86), обстоятельственные слова мѣста (§ 88), времени (§ 89), *genet. subiectivus*, *objectivus* (§ 90), *partitivus* (§ 95), *dativus commodi* и *finalis* (§, 100), *accusativus duplex* (§ 111), *accusativus personae* et *rei* (§ 112), *ablativus instrumenti* (§ 116), герундивъ и герундій (§§ 126—127), супины (§ 128), *accus. cum infinitivo* (§ 130), *ablativus absolutus* (§ 53).

Слабый составъ класса и недостатокъ времени при прохожденіи синтаксиса сложнаго предложенія заставили ограничиться нѣсколькими замѣчаніями относительно частыхъ случаевъ употребленія сослагательнаго наклоненія. Изъ хрестоматіи при грамматикѣ Михайловскаго переведены были двѣ статьи: „О нравахъ галловъ“ и „О нравахъ германцевъ“ Юлія Цезаря“

О преподаваніи *того же предмета* въ классахъ второго и третьяго отдѣленія преподаватель *Михаилъ Соколовъ* представлялъ слѣдующія свѣдѣнія: „при преподаваніи латинскаго языка я держался тѣхъ же общихъ педагогическихъ пріемовъ, выработанныхъ долготѣною практикою, какъ и въ предыдущіе годы. При ходѣ занятій старался сообразоваться какъ съ общимъ уровнемъ развитія каждаго класса, такъ и съ личными индивидуальными особенностями въ усвоеніи преподаннаго каждаго изъ учениковъ. Такъ какъ преподаваніе латинскаго языка имѣетъ задачей вмѣстѣ съ сообщеніемъ знанія, способствовать, съ формальной стороны, выработкѣ вообще навыка, способности къ умственному

труду, дать извѣстную умственную дисциплину, которая способствовала бы дальнѣйшимъ успѣхамъ вообще въ умственной работѣ и научила преодолевать встрѣчающіяся трудности, то на эту сторону дѣла было обращено особое вниманіе. Въ этихъ видахъ урокъ всегда назначался въ соотвѣтствіи съ силами учениковъ, съ достаточнымъ его разъясненіемъ и всесторонней разработкой особенно на первыхъ порахъ; требовалось знаніе устойчивое, сознательное, въ то же время онъ представлялъ всегда извѣстную долю умственнаго напряженія и труда; такимъ образомъ мало-по-малу вовлекалъ въ работу, создавалъ извѣстнаго рода навыкъ къ усвоенію и одолженію вообще научныхъ трудностей. Во 2-хъ классахъ была пройдена I-я часть этимологій, кончая изъяснительнымъ наклоніемъ правильныхъ глаголовъ и полнымъ спряженіемъ гл. *sum*; переведено нѣсколько статей съ латинскаго и фразъ какъ съ латинскаго, такъ и съ русскаго языка на латинскій; изученъ значительный запасъ словъ; ученики практиковались въ письменныхъ переводахъ (упражненіяхъ). Учебникомъ служила грамматика М. Михайловскаго.

Въ III кл.—полное спряженіе глаголовъ правильныхъ, глаг. неправильные, недостаточные, безличные, описатель., спряженія; повторена неоднократно I-я часть этимологія (курсъ 2-го кл.); переводились примѣры съ латинскаго и русскаго; переведены изъ хрестоматіи Михайловскаго молитвы: *Pater noster*; *Deipara Virgo*, *Ave*; *Té Deum*; *Sloriam excelsis*; *Credo in unum Deum*; заповѣди: 12-тъ первыхъ разказовъ изъ *Epitome Historiae sacrae*; сообщено изъ синтаксиса объ оборотахъ: *accus cum infinitivo*, *ablat. absolutus*; двойномъ имен. и винит. падежахъ.

Въ IV классѣ—изъ синтаксиса о словахъ обстоятельств. мѣста и времени; нѣкоторыя правила логіи употребленія падежей родит., дат., винит., твор.; о супинѣ, герундіи и герундивѣ; *nominativus cum infinitivo*, косв. вопросѣ и рѣчи; повтореніе этимологій. Переведено изъ К. Непота—*Praefatio* и биографія Мильтіада. Въ III и IV классахъ также были письменныя упражненія. Недостаточность уроковъ была однимъ изъ затрудненій при преподаваніи“.

О преподаваніи *общей церковной и русской церковно-гражданской исторіи* въ классахъ 2-го отдѣленія преподавателемъ *Михаиломъ Соколовымъ* представлена записка слѣдующаго содержанія: „Общую церковную и русскую отечественную и церковную исторію, въ IV пар. и III пар. классахъ преподавалъ, рассказывая о историческихъ событіяхъ и лицахъ въ классѣ не придерживаясь строго какого-либо руководства, но имѣя главнымъ образомъ въ виду возбудить любовь и интересъ къ церковной и отечественной исторіи и этимъ дать толчекъ къ самостоятельному чтенію и усвоенію. Свой разказъ иногда старался иллюстрировать поэтическими произведеніями, изображающими тѣ же достопамят. событія, и разказами писателей, или приводя ихъ въ классѣ или рекомендуя прочитатъ таковыя самостоятельно. Сообщалась хронологія важнѣйшихъ событій“.

О преподаваніи *черченія* въ I-мъ параллельномъ кл. преподаватель *Михаилъ Соколовъ* представлялъ слѣдующую записку: „По элементарному геометрическому черченію въ I парал. классѣ велъ преподаваніе, слѣдя отчасти курсу элементарнаго геометрическаго черченія Карнакова, сокращая его, сколько это было необходимо, соотвѣтственно возрасту учениковъ, и пользуясь иногда чертежами элементарнаго атласа Акимова по черченію. Въ настоящемъ учебномъ году курсъ этотъ законченъ черченіемъ фигуръ на измѣреніе площадей и изображеніемъ геометрическихъ тѣлъ“.

Что же касается преподаванія остальныхъ предметовъ, то, по заявленію преподавателей этихъ предметовъ, они въ общемъ и основномъ держались тѣхъ же методовъ и пріемовъ обученія, какіе подробно изложены ими въ запискахъ, помѣщенныхъ въ педагогическихъ отчетахъ за прошлые учебные годы.

Преподаватели классовъ 3-го отдѣленія, въ дѣляхъ достиженія единства въ преподаваніи, слѣдовали въ методахъ обученія преподавателямъ классовъ I-го и 2-го отдѣленій.

Въ отчетномъ году ректоръ С.-Петербургской духов-

ной семинаріи, протоіерей В. А. Мартинсонъ отноше- ніемъ своимъ отъ 27 января 1911 г. за № 54 увѣдомилъ Правленіе училища о состоявшемся журнальномъ постановленіи Правленія семинаріи отъ 11 января 1911 г., утвержденномъ Его Высокопреосвященствомъ 21 января того же года, въ какомъ постановленіи Правленіе семинаріи, поставляя въ извѣстность училищное Правленіе о безграмотности поступающихъ изъ училища воспитанниковъ и не усматривая изъ отчета за 1909/10 учебный годъ, „чтобы Правленіе училища принимало какія-либо особыя мѣры къ поднятію знаній воспитанниками русскаго языка и прежде всего по части правописанія“, проситъ училищное Правленіе „на будущее время не удалять перевода въ семинарію тѣхъ изъ нихъ, кто не напишетъ удовлетворительно экзаменной работы при окончаніи курса“. По вопросу о постановкѣ въ училищѣ письменныхъ работъ въ связи съ указаннымъ журнальнымъ опредѣленіемъ Правленія семинаріи смотрителемъ училища А. Аргентовымъ назначено было педагогическое собраніе Правленія училища, состоявшееся 3 и 4 февраля 1911 г.

На семь засѣданій предсѣдателемъ педагогическаго собранія, смотрителемъ училища, А. Аргентовымъ доложено было собранію, что мѣры къ возвышенію успѣховъ учениковъ по письменнымъ упражненіямъ Правленіемъ училища принимались въ педагогическомъ отчетѣ училища за 1909/10 учебный годъ осихъ мѣрахъ не могло быть рѣчи, такъ какъ онѣ были предметомъ сужденія въ 1907/8 и 1908/9 учебныхъ годахъ. На засѣданіи педагогическаго собранія Правленія училища 12 сентября 1908 г. (журн. № 64), въ видахъ улучшенія грамотности учащихся и приученія ихъ къ возможному для нихъ правильному и точному изложенію мыслей, педагогическое собраніе нашло полезнымъ, чтобы преподаватели другихъ, кромѣ русскаго языка, предметовъ давали ученикамъ домашнія письменныя работы (по какимъ предметамъ ученикамъ даны были письменныя работы въ минувшемъ 1909/10 учебн. г., объ этомъ въ педагогическомъ отчетѣ училища за этотъ годъ сказано), каждый

не менѣе двухъ разъ въ годъ, согласившись между собой о срокахъ сихъ работъ. Кромѣ того, на семь же собраніи, при обсужденіи вопроса о поднятіи грамотности учащихся и о лучшей постановкѣ письменныхъ упражненій въ училищѣ, было установлено, что оцѣнка устныхъ отвѣтовъ и письменныхъ работъ учениковъ однимъ балломъ влечетъ за собою многія неблагопріятныя для письменныхъ ученическихъ упражненій послѣдствія. Ученикъ, получившій переэкзаменовку по русскому языку, иногда исключительно вслѣдствіе неумѣнія грамотно писать, обязанъ готовиться и къ устному экзамену по этому предмету, и очень часто эта подготовка идетъ въ ущербъ приобрѣтенію навыка грамотно писать. Такимъ образомъ переэкзаменовка не достигаетъ цѣли. Далѣе, сами ученики надѣются покрыть слабыя познанія въ русскомъ правописаніи хорошимъ отвѣтомъ стихотвореній, отчетливымъ знаніемъ грамматическаго разбора и т. д. и приучаются иногда смотрѣть на русское правописаніе какъ на нѣчто такое, безъ чего можно при извѣстныхъ условіяхъ, перейти въ слѣдующій классъ. Желая устранить это нежелательное явленіе и принимая во вниманіе, что, согласно опредѣленію Св. Синода отъ 11—15 ноября 1898 г. за № 4456, „экзаменный баллъ за сочиненіе по русскому языку, выставляемый на выпускныхъ экзаменахъ оканчивающимъ курсъ въ духовныхъ училищахъ воспитанникамъ, но долженъ имѣть самостоятельнаго значенія“ (цирк. по духовно-учебному вѣдомству № XIX, стр. 3), Правленіе училища отношеніемъ своимъ отъ 17 сентября 1908 г. за № 624 вошло съ ходатайствомъ въ Учебный Комитетъ при Св. Синодѣ о разрѣшеніи оцѣнивать ученическія письменныя работы отдѣльнымъ отъ оцѣнки устныхъ отвѣтовъ балломъ (см. журнальное постановленіе Правленія училища отъ 12 сентября 1908 г. за № 64, утвержденное Его Высокопреосвященствомъ).

(Продолженіе слѣдуетъ).

Отдѣлъ неоффиціальныи.

Опытъ обновленія приходской жизни.

(Продолженіе)

Мои объясненія о волхвахъ - астрономахъ вызвали оживленный разговоръ по поводу появившейся на небѣ кометы 1910 г. А. Разсказалъ все, что вычиталъ изъ газетъ. Коснулся и кометы Галлея. Успокоилъ, что до свѣтопре- ставленія еще далеко, ибо не было на землѣ антихриста.

Характерно и смѣшно называли крестьяне ученыхъ звѣздочетовъ: «остроломы».

Жестокость Ирода, избившаго 14.000 младенцевъ, искренно возмущала слушателей. Горе было бы ему, если бы онъ попалъ въ Залихвату на расправу!

Вообще мои объясненія слушали съ интересомъ. Соціалистъ молчалъ; ироническихъ замѣчаній, какъ обычно, не дѣлалъ.

Послѣ меня стали бесѣдовать братскіе учителя о Церкви Христовой. А такъ какъ въ избѣ были и старообрядцы-безпоповцы (изъ Залихваты и Курмышенковъ), то православные (залихваты) стали выспрашивать учителей по всѣмъ, наиболѣе пререкаемымъ старообрядцами, вопросамъ. Спрашивали о табакѣ, чаѣ, о таинствахъ и пр.

Учителя на всѣ вопросы читали выдержки изъ старопечатныхъ книгъ. Отвѣты давались весьма вразумительно; выдержки читались громко, отчетливо; все это, видимо, производило впечатлѣніе на православныхъ, слабыхъ въ догматикѣ, и укрѣпляло ихъ вѣру.

Во время бесѣды о вѣрѣ и Церкви я потихоньку обратился къ сосѣду — Алексѣю Васильевичу: «ну скоро твоя очередь говорить; приготовился ли?» Вижу: мой докладчикъ сильно волнуется, сидитъ самъ не свой; и потомъ говорить мнѣ шопотомъ: «я, бачко, не рѣшаюсь говорить своими словами, потому что

мало готовился—совершенно было некогда: ѣздили въ городъ, молотили; я вотъ сдѣлалъ выписки изъ книги (Пора опомниться), по нимъ могу прочитать».

Я взялъ у него выписки, просмотрѣлъ: ничего, складно написано.

— «Ладно, говорю, только вотъ что, Алексѣй Васильевичъ; ты просмотри сейчасъ эти выписки раза два-три, а когда будешь читать, читай возможно рѣже, почаще взглядывай на народъ и не волнуйся.»

Пока онъ готовился, бесѣда о Церкви закончилась.

— Ну, говорю, читай теперь.

И вотъ мой Алексѣй Васильевичъ дрожащимъ голосомъ начинаетъ читать свой докладъ. Но чѣмъ дальше, тѣмъ увѣреннѣе звучитъ его голосъ. Читаетъ рѣдко, четко, какъ молотомъ ударяетъ.

Въ избѣ тишина. Только слышатся вздохи бабъ.

Прочиталъ. Стало сразу шумно: «вотъ спасибо тебѣ, Алексѣй Васильевичъ; больно хорошо ты это рассказалъ»... «Вѣдь и правда все это, братцы, пьянство да лѣность наши враги»... «А вотъ онъ, алкоголь-то, откуда взялся»... «А гдѣ эти самые арабы»... такъ и слышалось изъ толпы.

Бесѣду о пьянствѣ на этомъ заканчивать не хотѣлось. Я сталъ выяснять по книжкѣ Фишера, которую держалъ въ рукахъ, весь вредъ отъ пьянства, какъ для частныхъ лицъ, такъ и цѣлыхъ народовъ. Сообщенія Фишера прямо поражали публику: «ну и водка проклятая—сколько она зла дѣлаетъ», говорили въ толпѣ.

Стали залихватцы и на себя указывать: «вотъ и мы вѣдь оттого плохо живемъ, что лишка пьянствуемъ; пора, ребятушки, отставать отъ этого проклятаго зелья».

Вдругъ слышу голосъ социалиста Сергѣя: «Правительство-то зачѣмъ спаиваетъ народъ; вѣдь оно знаетъ, что отъ вина вредъ, а кабаки открываетъ».

Тутъ и бабы вступились: «вѣрно, вѣрно; вотъ кабаки-то закрыть бы надо».

Volens-polevs пришлось кое-что поговорить о «винополиі», какъ крестьяне называютъ монополию, хотя я и не защитникъ ея.

Прежде всего, я указалъ на то, что монополия, на водочныя издѣлія существуетъ не въ одной Россіи; а есть она, напр., въ Швейцаріи.

Затѣмъ, я выяснилъ, что Правительству нужны деньги на многое—армію, школы, боль-

ницы, чиновниковъ, полицію и пр. Откуда же эти деньги взять? Если изъ податей, то вотъ, молъ, въ 1906 г. крестьяне во многихъ мѣстностяхъ податей не платили; представьте что всѣ крестьяне повсемѣстно забастуютъ—какъ тогда быть Правительству? гдѣ взять денегъ на свои многочисленныя нужды? Поэтому Правительство придумало такой способъ взиманія налоговъ: за землю подати сократить, а увеличить налоги на всѣ товары—чай, сахаръ, табакъ, спички и пр. и, кромѣ того, торговать водкой. Въ этомъ случаѣ, если даже всѣ крестьяне не станутъ платить податей, Правительство въ накладѣ не останется: оно возьметъ свое чрезъ косвенные налоги и монополию. Въ качествѣ примѣра я указалъ Екатеринбургскую волость Нолинскаго уѣзда: тамъ крестьяне въ 1906 году податей не платили, а въ кабакъ снесли денегъ больше противъ 1905 г. въ полтора раза, значить, Правительство было не въ убыткѣ.

— «Оно что и говорить: Правительство норовитъ себѣ, а не отъ себя».

Я возразилъ, указавъ на то, что Правительство тратитъ собранныя деньги на нужды народа.

— «Да ужъ сдѣлайте одолженіе: они знаютъ, что дѣлаютъ; палецъ въ ротъ не клади»,—острили въ толпѣ.

— Наконецъ, говорю, не все ли намъ равно: само ли Правительство торгуетъ, или другихъ допускаетъ торговать и беретъ акцизъ съ вина; все равно—кабакъ никуда не дѣнешь.—Единственное средство уничтожить кабаки—не пить вина.

Тутъ я указалъ нѣсколько случаевъ, когда крестьяне обязывали себя приговорами совѣмъ не пить вина, и изъ-за убыточности отъ винныхъ лавокъ пришлось ихъ закрыть.

Эти примѣры вызвали искреннее восхищеніе залихватцевъ: «вотъ такъ молодцы»; «вотъ такъ ловко»; «вотъ бы и здѣсь также сдѣлать», говорили они.

— Валяйте, молъ; дѣло хорошее! поддерживаю я.

Теперь стало понятнымъ залихватцамъ, почему, напр., въ нашемъ селѣ три пивныхъ: это выгодно Правительству.

— «Не ходи, не пей; никто силой не вольетъ», твердили трезвенники.

— «Оно что и говорить»...

Я уже думалъ было закрыть Собраніе; но

залихватцы умильно просили меня еще побесѣдовать или книжку прочитать.

Провозглашеніе идеи трезвости было какъ бы откровеніемъ свыше для залихватцевъ; они были зачарованы; слушали и не могли наслушаться. Въ темномъ омутѣ своей жизни они обрадовались этому лучу свѣта и, видимо, стремились къ нему.

Они ждали слова... Не всѣ ли наши прихожане ждутъ этого вѣщаго слова, призывающаго къ обновленію всей жизни?!

Пришлось уважить просьбу. Я взялъ въ руки книжку «*Плоды трезвости*», изд. Спб. Ал.-Невскаго Общ. Трезв. (ц. 1 коп.) и говорю: «ну, мы все бесѣдовали съ вами о пьянствѣ, теперь вотъ я почитаю вамъ о трезвости», и началъ читать эту прекрасную книжку.

Послѣ этого за позднимъ временемъ я все же прекратилъ бесѣду и предложилъ трезвенникамъ выслушать мое сообщеніе. Я сообщилъ, что наша бібліотека пополняется книгами скудно, за неимѣніемъ средствъ, такъ какъ по подписному листу подписываютъ мало, и предложилъ обсудить вопросъ—откуда взять средства.

Трезвенники, понятно, предлагаютъ свой карманъ. Но я, не желая дѣлать для трезвенниковъ пребываніе въ Братствѣ расходнымъ, что можетъ послужить для многихъ трезвенниковъ камнемъ преткновенія, отклонилъ это предложеніе и указалъ тотъ путь, которымъ шли Вознесенцы («О томъ, какъ Вознесенцы съ виномъ воевали», изд. Ал.-Невск. Общ. Трезв., Ц. 25 к.).

«Дамъ, молю, я вамъ полоску и сѣмена, а вы ее мнѣ удобрите (навозъ съ базарной площади) и воздѣлайте, а потомъ снимите и хлѣбъ; сѣмена и солома пусть идутъ на пополненіе бібліотеки, а мнѣ останется удобреніе. Я пошлю въ свое время повѣстки и когда-нибудь по небольшимъ праздникамъ вы будете собираться и работать—что потребуется».

Трезвенники охотно согласились. Только одиночки нѣсколько смущались: быть можетъ, имъ будетъ не свободно, не придется помочь. Но я успокоилъ ихъ, сказавъ, что у насъ все это будетъ дѣлаться добровольно, притѣснять никого не будемъ: кому можно, тотъ пріѣдетъ; кому нельзя—не бѣда, и безъ него обойдемся.

Затѣмъ я предложилъ трезвенникамъ обмѣнить книжки, взятыя на Первомъ Собраніи для чтенія изъ нашей бібліотеки. Роздалъ всѣ

книжки, въ томъ числѣ и свою «Трезвую Жизнь» за 1909 г.

Кое-кто изъ залихватцевъ сунулся было ко мнѣ съ просьбой—дать и ему книжку почитать. Но я объяснилъ, что денегъ у насъ въ Братствѣ мало, потому мало и книгъ и выдавать ихъ Братство можетъ только трезвенникамъ. Желаящіе могутъ брать почитать книги у трезвенника. «А вотъ если, молю, кто желаетъ купить книжку о вредѣ пьянства и табакокуренія, такъ это—съ нашимъ удовольствіемъ». Тотчасъ же нашлись охотники купить книжекъ, и я распродалъ изданій Спб. Алекс.-Невскаго Общ. Трезв. копѣекъ на 50.

Послѣ сего я просилъ Собраніе увеличить составъ Совѣта избраніемъ въ него псаломщика и содержателя чайной, какъ живущихъ въ селѣ трезвенниковъ. Тогда они единогласно были избраны въ члены Совѣта.

Слѣдующее Общее Собраніе было нами назначено на 14-е февраля въ вотской деревнѣ Елькинѣ.

Пропѣвъ молитву «Достойно есть», мы разъѣхались по домамъ, сопровождаемые лучшими благожеланіями залихватцевъ и съ миромъ въ сердцахъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Епархіальная хроника.

Крестный ходъ трезвенниковъ въ Сергіеву Пустынь. 24-го іюня с. г. съ благословенія управляющаго С.-Петербургской епархіей Преосвящ. Никандра, Епископа Нарвскаго, Александро-Невскимъ обществомъ трезвости, по примѣру прошлыхъ лѣтъ, былъ устроенъ торжественный крестный ходъ трезвенниковъ въ Сергіеву Пустынь. Въ три часа утра по разнымъ улицамъ столицы направились отдѣльные крестные ходы къ центру О-ва Воскресенской церкви, что у Варшавскаго вокзала, откуда соединившись, образовали грандіозный крестный ходъ на протяженіи свыше версты. Участвовали трезвенники изъ тридцати обществъ: съ Колтушъ, съ Охты, Павловска, Царскаго Села, Александровки, Кронштадта, Мартышкина и др. Во главѣ совершеннаго крестнаго хода шелъ Веніаминъ, епископъ гдовскій только что прошедшій до ста верстъ въ крестномъ ходу въ Олонецкой губерніи) съ руководителемъ общества трезвости прот. П. А.

Миртовымъ. Въ Сергіевской пустыни крестный ходъ былъ встрѣченъ епископомъ Антониномъ, который затѣмъ совершалъ въ соборѣ литургію въ сослуженіи съ настоятелемъ пустыни, архим. Михаиломъ, митрофорнымъ прот. А. Дерновымъ, прот. В. Галкинымъ, прот. П. А. Миртовымъ, наблюдателемъ церк.-прих. школѣ О. Западаловымъ и монастырской братіей. За литургіей преосвященный Антонинъ произнесъ соотвѣтствующее случаю слово. На площади предъ соборомъ среди лѣса хоругвей и иконъ совершенъ былъ молебенъ, въ которомъ участвовали прибывшіе протоіереи оо. Н. Павскій, С. Архангеловъ свящ. о.о. Бѣляевъ, Рудинскій, Колесниковъ, завѣдывающій ревельскими воскр. школ. А. Гривцевъ, кронштадтскій свящ. іеромонахи, іеродіаконы. За богослуженіемъ пѣлъ соединенный хоръ трезвенниковъ. Епископъ Антонинъ провозгласилъ многолѣтіе трезвенникамъ и ихъ вдохновителямъ и осѣнилъ иконою преп. Сергія на четыре стороны многотысячную толпу трезвенниковъ. Было до 70 тысячъ богомольцевъ, собравшихся на это торжество. Выборнымъ отъ трезвенниковъ вмѣстѣ съ духовенствомъ была предложена монастырская трапеза. Въ концѣ третьяго часа дня крестный ходъ отбылъ изъ пустыни. Настроеніе паломниковъ было воодушевленное. Образовались многочисленные церковные хоры. Иновѣрческое населеніе с. Колтушъ провожало православный крестный ходъ, при чемъ многіе молитвенно слагали руки. Охтенскіе трезвенники давали ночлегъ дальнимъ трезвенникамъ, прибывшимъ изъ с. Пороховыхъ и Колтушъ. Среди массы простого народа было не мало лицъ изъ интеллигенціи.

25-лѣтіе Малоохтенской ц.-пр. школы. 9 мая 1912 года исполнилось двадцатипятилѣтіе существованія Малоохтенской церковно-приходской школы въ СПБ. Это событіе было ознаменовано особымъ церковношкольнымъ празднествомъ. Въ этотъ день совершена была литургія въ мѣстномъ храмѣ Св. Маріи Магдалины Преосвященнымъ Веніаминомъ, Епископомъ Гдовскимъ, Предсѣдателемъ СПБ. Епархіальнаго Училищнаго Совѣта, въ сослуженіи съ членами Совѣта—ректоромъ семинаріи прот. В. А. Мартинсомъ, прот. А. М. Азіатскимъ и Епархіальнымъ Наблюдателемъ свящ. А. І. Западаловымъ и членами мѣстнаго причта настоятелемъ церкви прот. Ѳ. А. Маловымъ и свящ. П. А. Романовскимъ. За

литургіей пѣлъ мѣстный церковный хоръ, но часть пѣснопѣній была исполнена всеми школьниками подъ управленіемъ учителя пѣнія. Послѣ литургіи крестный ходъ изъ храма направился въ школу. Зданіе школы внутри и снаружи было украшено флагами и зеленью. Здѣсь совершенъ былъ молебенъ съ провозглашеніемъ многолѣтія Государю Императору и всему Царствующему Дому, Св. Синоду и Высокопреосвященнѣйшему Митрополиту Антонію, а также членамъ Малоохтенскаго благотворительнаго общества, начальствующимъ, учащимъ и учащимся въ церковной школѣ. По окончаніи молебна состоялось торжественное собраніе, здѣсь же, въ обширномъ залѣ школы. Преосвященный Веніаминъ занялъ предсѣдательское мѣсто и, привѣтствовавъ съ своей стороны дѣятельность Малоохтенскаго Благотворительнаго общества, двадцать пять лѣтъ тому назадъ открывшаго церковно-приходскую школу и затѣмъ содержащаго ее въ теченіе минувшаго двадцатипятилѣтія, прочелъ грамоту о преподаваніи Св. Синодомъ благословенія Обществу за его полезную просвѣтительную дѣятельность и затѣмъ вручилъ эту грамоту Предсѣдателю Общества свящ. о. Пантелеймону Романовскому. Одна изъ ученицъ школы прочла привѣтствіе отъ лица учащихся Преосвященному Веніамину съ выраженіемъ благодарности Его Преосвященству за его любовь къ школѣ и за посѣщеніе школы въ этотъ знаменательный для нея день, а ученикъ школы выступилъ съ адресомъ Благотворительному Обществу, дающему сотнямъ дѣтей возможность получать образованіе и многихъ изъ этихъ дѣтей сверхъ того одѣвающему, обучающему и питающему. Отъ лица дѣтей выражена была помимо того отдѣльная благодарность попечителю школы. А. М. Андрееву за его вниманіе къ школѣ. Помянуть былъ добрымъ словомъ также и строитель школьнаго зданія С. Г. Роменскій. Каждое привѣтствіе сопровождалось многолѣтіемъ, а по окончаніи привѣтствій дѣти исполнили школьную пѣснь: „Свѣтлою радостью горя“, гимнь и тропарь: „Яко апостоловъ единоправніи“. Затѣмъ дѣтямъ были розданы гостинцы и книжки. Между прочимъ Епархіальнымъ Училищнымъ Совѣтомъ было прислано для раздачи двѣсти экземпляровъ только что изданной Совѣтомъ книжки: „Св. равноапостольная Марія Магдалина“; книжка эта была тѣмъ болѣе кстати, что школа состоитъ именно при церкви Св. Ма-

риі Магдалины. Въ числѣ почетныхъ гостей въ храмѣ и на собраніи были: наблюдатель церковныхъ школъ всей Россіи д. с. с. Аѳ. Мих. Ванчаковъ, тайный совѣтникъ Г. М. Петровъ, сынъ учредителя малоохтенскаго благотворительнаго общества, извѣстнаго своею широкою благотворительностью, М. Г. Петрова, предсѣдатель Охтенскаго пригороднаго управленія В. Г. Кондратьевъ и другія лица.

Праздникъ церковныхъ школъ г. Спб. Въ пятницу, 11 мая, въ день св. славянскихъ первоучителей Кирилла и Меѳодія, состоялся въ Казанскомъ Соборѣ обычный ежегодный праздникъ церковныхъ школъ столицы. Литургію въ этотъ день совершалъ Предсѣдатель Епархіальнаго Училищнаго Совѣта, Пресвященннй Веніаминъ, Епископъ Гдовскій, въ сослуженіи съ предсѣдателемъ Учебнаго Комитета, при Св. Синодѣ протоіеремъ Д. Н. Бѣликовымъ, Предсѣдателемъ Училищнаго Совѣта при Св. Синодѣ протоіеремъ П. И. Соколовымъ, Настоятелемъ Троице-Сергіевой Пустыни архимандритомъ Михаиломъ, настоятелемъ Казанскаго Собора протоіеремъ Н. А. Сосняковымъ, ректоромъ Спб. Духовной Семинаріи протоіеремъ В. А. Мартинсомъ и многочисленнымъ сонмомъ церковно-школьныхъ дѣятелей. На клиросѣ пѣлъ хоръ Казанскаго Собора, а часть пѣснопѣній, какъ-то: „Вѣрую“, „Отче Нашъ“ и др., была исполнена общимъ пѣніемъ школьниковъ, занявшихъ всю средину собора и пѣвшихъ подъ управленіемъ свящ. В. В. Бобровскаго. Въ храмѣ находились почти все церковныя школы столицы, числомъ около 2500 дѣтей; были даже такія отдаленныя школы, какъ Новодеревенскія и Полуостровскія. Питомцы Гаваньской церковной школы были доставлены изъ Гавани по Невѣ на пароходѣ, отпущеннымъ военнымъ вѣдомствомъ. Въ положенное время на литургіи возведены были въ санъ протоіерея о. Павелъ Пашскій, Казначей Братства Пресвятыя Богородицы, и о. Іоаннъ Лебедевъ, завѣдующій церковно-приходской школой Скорбященской церкви. За литургіей послѣдовалъ молебенъ свят. Кирилла и Меѳодію. Въ концѣ молебна возглашена была вѣчная память Императору Александру III и многолѣтіе всемъ дѣятелямъ церковныхъ школъ. Пресвященннй Веніаминъ, съ Св. Крестомъ въ рукахъ, сказалъ краткое наставленіе о томъ, чтобы дѣятели церковной школы

не смущались идущими отовсюду нападками на эту школу, памятуя, что они являются продолжателями вѣка св. братьевъ, а это дѣло въ свое время также было весьма прерываемо, но пережило вѣка и уповаемо — и впредь будетъ жить, пока живетъ Св. Церковь. На память о торжествѣ питомцамъ церковныхъ школъ раздавалась въ храмѣ вновь изданная Спб. Епархіальнымъ Братствомъ Пресвятыя Богородицы книжка: Святая Равноапостольная Марія Магдалина и жены-христіанки въ вѣкѣ апостольскій“, украшенная многими рисунками.

Церковно-общественная жизнь.

Объ ассигнованіи средствъ на церковно-приходскія школы. Оберъ прокуроръ Св. Синода вошелъ въ Совѣтъ Министровъ съ представленіемъ объ ассигнованіи 500 тысячъ рублей на нужды школьнаго строительства. Кредитъ въ 500.000 р. на указанныя нужды по государственной росписи доходовъ и расходовъ на 1912 г. назначенъ къ условному отпуску. Ходатайство духовнаго вѣдомства относительно кредитовъ на строительныя нужды церковныхъ школъ разсматривалось въ Государственной Думѣ въ трехъ комиссіяхъ, которыми одобрены были, за нѣкоторыми измѣненіями, и выработанныя духовнымъ вѣдомствомъ положеніе о церковно-школьномъ строительномъ фондѣ и правила о выдачѣ пособій изъ казны на строительныя нужды церковно-приходскихъ школъ. Ставился вопросъ о кредитахъ на строительныя нужды церковныхъ школъ неоднократно и на повѣстку общаго собранія Государственной Думы, но, по случаю прекращенія занятій, Государственной Думой небылъ разсмотрѣнъ. Какъ указываетъ далѣе оберъ-прокуроръ, необходимость въ особомъ кредитѣ на строительныя нужды церковно-приходскихъ школъ признавалась и законодательными учрежденіями. По Высочайше утвержденнымъ 17 іюня 1910 г. и 28 мая 1911 г. законамъ въ распоряженіе духовнаго вѣдомства было отпущено на указанныя нужды до 500.000 р. Въ такомъ же размѣрѣ испрашивался вѣдомствомъ кредитъ и на 1912 г. Неразсмотрѣніе Государственной Думой ходатайства объ отпускѣ этого кредита ставитъ теперь вѣдомство, — по заявленію г. Саблера, — въ безвыходное положеніе. Въ училищномъ

совѣтъ при Святѣйшемъ Синодѣ находится въ настоящее время свыше 1.500 ходатайствъ объ отпускѣ пособій на строительныя нужды церковно-приходскихъ школъ и при томъ ходатайствъ, поступившихъ только за послѣдніе два года. Оставаясь въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ безъ всякаго ремонта, школьныя зданія, по сообщеніямъ епархіальныхъ училищныхъ совѣтовъ, въ буквальномъ смыслѣ разваливаются и становятся совершенно непригодными для школьныхъ надобностей. Въ нѣкоторыхъ школахъ крыши обветшали такъ, что въ классныя комнаты попадаетъ дождевая вода; печи, давно сложенныя, требуютъ перекладки, не даютъ тепла и опасны въ пожарномъ отношеніи, а это вмѣстѣ съ непрокопаченными стѣнами дѣлаетъ школьныя зданія холодными настолько, что въ комнатахъ замерзаетъ вода, и дѣти и учащіе занимаются въ шубахъ: встрѣчаются школы съ прогнившими полами и съ грозящими паденіемъ потолками. На основаніи изложеннаго духовное вѣдомство признаетъ необходимымъ, чтобы назначенные по финансовой смѣтѣ Святѣйшаго Синода на 1912 г. къ условному отпуску на церковно-школьныя строительныя нужды 500.000 руб., представленіе о которыхъ осталось неразмощрѣннымъ въ общемъ собраніи Государственной Думы были теперь же разрѣшены Совѣтомъ Министровъ къ расходованію на основаніи ст. 17 „Правилъ о порядкѣ размощрѣнія государственной росписи доходовъ и расходовъ, а равно о производствѣ изъ казны расходовъ, росписью не предусмотрѣнныхъ“.

Изъ иноепархіальной жизни и печати.

Миссія. — Опасность сектанства. — Необходимость преобразования внутренней миссии. — Что такое русское сектанство? — Не національность его происхожденія; доктринерскій характеръ. — Неподготовленность рядового духовенства къ борьбѣ. — На что слѣдуетъ духовенству обратить вниманіе? — Средства борьбы. — Мнѣнія миссіонеровъ. — Приходскія организаціи.

Статьи по миссіонерскому вопросу не сходятъ со страницъ епархіальной печати. Больше и чаще пишутъ о сектанствѣ, меньше о старообрядствѣ. Старообрядчество уже отлилось въ извѣстныя формы и проявляетъ жизнь въ давно понятыхъ рамкахъ. Сектанство все вновь формируется по разнымъ развѣтвленіямъ и не-

рѣдко открываетъ много такихъ явленій, съ которыми православной миссии необходимо считаться. Старообрядчество уже знаютъ, сектанство еще изучаютъ. Старообрядчество устойчиво и однообразно, сектанство дробится и ходитъ смѣло по разнымъ путямъ оторвавшейся отъ православія мысли.

Сектанство новѣе, неожиданнѣе, опаснѣе, и поэтому православная миссія на немъ больше останавливаетъ тревожнаго вниманія. Рядомъ съ статьями общаго характера о постановкѣ и нуждахъ миссии въ епархіальной печати пестрятъ замѣтки о собраніяхъ духовенства по сектантскимъ вопросамъ, печатаются резолюціи и постановленія, сообщаются свѣдѣнія съ сектантскихъ собраній. Изучается сектантская тактика, все болѣе и болѣе осложняющаяся въ проагандѣ противоправославныхъ ученій.

— Въ Воронежск. епарх. вѣд. печатается рядъ статей на миссіонерскіе вопросы. — Одинъ изъ авторовъ энергично доказываетъ, что наша внутренняя противосектантская миссія, при современномъ ея устройствѣ и при современныхъ требованіяхъ отъ нея въ борьбѣ съ сектанствомъ, должна быть совершенно реорганизована заново и поставлена на совершенно новыхъ началахъ, чтобы быть жизненною и дѣйствительною. Авторъ, въ двухъ номерахъ, приводитъ цѣлый рядъ мнѣній по этому вопросу архипастырей и дѣятелей миссии, подтверждающихъ высказанное положеніе. — Повидимому только отсутствіе всякой надежды на силу внутренней миссии заставило епископа вологодскаго Никона сказать слѣдующія горькія слова: «Теперь рѣшается серьезный вопросъ: быть или не быть нашему народу православнымъ? Стоять или не стоять православію на Руси?» («Думы и заботы архипастыря»). Херсонскій миссіонеръ Кальневъ въ новой своей книгѣ о миссии пишетъ между прочимъ въ слѣдующихъ выраженіяхъ: «ненормальное положеніе современной нашей миссии давно уже и ясно сознается и высшею церковною властію, и іерархами, и духовенствомъ, и спеціальными дѣятелями миссии, и всѣми, кто только интересуется и сочувствуетъ ей, и даже тѣми, кто ее не любитъ»... «Незначительный и слишкомъ ужъ скромный бюджетъ расходующихъ на внутреннюю миссію суммъ, при существованіи въ необъятной Россіи многочисленныхъ и разнообразныхъ видовъ раскола и сектанства... отсутствіе во многихъ епархіяхъ правильной организаціи миссіонерскаго дѣла и

единства планомѣрной дѣятельности его представителей,—показываютъ намъ, что дѣло православной внутренней миссіи у насъ въ забвеніи, что оно не живетъ, а прозябаетъ, не согрѣтое теплымъ лучемъ любви и вниманія и должной заботы о немъ»... «При нынѣшней организаціи и направленіи приходской и спеціальной миссіи она никогда не будетъ имѣть должнаго успѣха; лишь слабо защищая православныхъ отъ многочисленныхъ лжеучителей, она никогда не можетъ перейти въ давно необходимое противъ нихъ наступленіе, она будетъ только мечтать объ этомъ, видя со скорбію все новыя и новыя отпаденія отъ церкви».

— Петербургскій миссіонеръ Боголюбовъ также пишетъ: «У нашей церкви есть внутренняя миссія, но дѣятели ея несогласованно понимаютъ задачи своей «службы», до злобнаго расхожденія между собою они истолковываютъ разныя методы воздѣйствія на мятущихся современниковъ»... А въ другомъ мѣстѣ пишетъ: «до тѣхъ поръ, пока мы не поднимемъ духовно-культурный уровеньъ народа нашего, пока не пообчистимъ внѣшнее обличье своего религіознаго быта и т. д.,—до тѣхъ поръ борьба съ сектантствомъ для православной миссіи останется дѣломъ чрезвычайно труднымъ». — Рѣче по этому вопросу выражается академическій журналъ «Церковный Вѣстн.». О миссіи тамъ пишутъ: «У насъ есть спеціальная весьма шумливая организація миссіонерства, но при столкновеніи съ дѣйствительною въ ней потребностію она оказывается недостаточною». И далѣе: «Ей не хватаетъ органической связи съ населеніемъ, той духовной близости, которая вызываетъ довѣріе, расположеніе, сознаніе духовнаго сродства съ носителемъ евангельскаго благовѣстія, а зазорная логомахія, опирающаяся на одни только внѣшніе аргументы, никогда не создавала атмосферы благоприятной для возвращенія заблуждающихся въ лоно православной церкви»...

Таково положеніе дѣла по авторитетнымъ заявленіямъ. Какъ же быть? Что дѣлать? Такой вопросъ становится тревожнымъ для рядового дѣятеля миссіи.—Этотъ вопросъ рѣшится самъ собой, если мы предварительно точно выяснимъ себѣ, что такое русское сектантство вообще. Чтобы вступить въ борьбу съ врагомъ, необходимо знать, кто онъ и каковъ и гдѣ его сильныя и слабыя стороны.

Что же такое русское сектантство?

На этотъ вопросъ—какъ въ духовной, такъ и свѣтской литературѣ существуетъ много сужденій и мнѣній. Свѣтскіе писатели и вся наша, такъ называемая, интеллигенція смотрятъ на русское сектантство, какъ на «явленіе въ высшей степени отрадное и прогрессивное, какъ на свободный порывъ къ свѣту, какъ на идеальное стремленіе къ разумной христіанской добродѣтели и устроенію по ея началамъ частной, семейной и общественной жизни»; а причины его происхожденія полагаютъ въ томъ, что «въ наше культурное и просвѣщенное время нельзя будто бы находить удовлетворенія возвышеннымъ запросамъ духа и религіознаго самосознанія въ церкви-учрежденіи средневѣковаго византизма, застышемъ уже давно. Сектанты, по ихъ мнѣнію, люди передовые, мыслящіе безкорыстно ищущіе правды жизни. Ихъ религія есть вмѣстѣ съ тѣмъ и ихъ философія, ихъ народная поэзія». Но то ли, на самомъ дѣлѣ, въ дѣйствительности представляетъ изъ себя русское сектантство? Что наше русское сектантство не есть явленіе самобытное, самородное въ смыслѣ произведенія русскаго національнаго творческаго гения, даже въ смыслѣ раскрытія русскаго народнаго самосознанія, этого нѣтъ нужды и доказывать. Кто же будетъ отрицать, что штунда и баптизмъ, какъ свидѣлствуютъ и самыя ихъ названія, порождены нѣмецкимъ протестантствомъ; пашковщина насаждена англійскимъ лордомъ Редстокомъ, адвентизмъ—американцемъ Вильямомъ Миллеромъ, молоканство квакерами, наша пресловутая толстовщина—есть результатъ вліянія пантеистической и матеріалистической западно-европейской философіи? То же самое вліяніе язычествующей въ христіанствѣ мысли сказалося и въ другихъ видахъ русскаго сектантства:—хлыстовствѣ, скопчествѣ, духоборчествѣ, иеговизмѣ и др.

Сектантское лжеученіе не можетъ похвалиться и богатствомъ своего содержанія. Видное мѣсто въ немъ занимаютъ только отрицательныя черты: нападки на ученіе и обряды православной церкви, отрицаніе Св. Преданія, церкви,—какъ Божественнаго учрежденія; отрицаніе священноіерархіи, таинствъ, внѣшняго богопочитанія, почитанія Божіей Матери, ангеловъ и св. угодниковъ; почитанія св. мощей, молитвъ за умершихъ, значенія добрыхъ дѣлъ и христіанскихъ подвиговъ, постовъ, почитанія честнаго креста, иконъ, и пр., и пр. Все это заимствовано изъ протестантства. Что про-

тестанты со временъ Лютера угрожали католичеству, то теперь наши сектанты повторяютъ въ отношеніи къ Православной церкви. Положительное ученіе сектантовъ чрезвычайно скудно, неоригинально и настолько поверхностно, что сами сектанты не особенно дерзаютъ раскрывать его и опираться на него въ своихъ собесѣдованіяхъ съ православными миссіонерами, благоразумно стараясь скрыть его отъ посторонней критики. Даже самое отношеніе нашихъ сектантовъ къ Евангелію поражаетъ крайней односторонностью всякаго истиннаго православнаго.

— Въ Евангеліи современный штундистъ ищетъ не правилъ нравственной жизни, но оправданія своихъ соціальныхъ и общественно-экономическихъ чаяній; и потому приспособляетъ Евангеліе къ своимъ возрѣніямъ, созданнымъ подъ вліяніемъ условій матеріальнаго быта. Онъ ищетъ въ Евангеліи прежде всего разрѣшенія задачъ практической жизни.

То же самое мы видимъ и замѣчаемъ въ баптизмѣ. Всматриваясь ближе въ это ученіе, мы ясно замѣчаемъ въ немъ признаки первоначальнаго нѣмецкаго происхожденія. Съ одной стороны—протестантское ученіе о священническомъ достоинствѣ каждаго вѣрующаго, о непосредственномъ общеніи души человѣка съ Богомъ, съ другой — рационалистическая тенденція, которая заводитъ баптизмъ гораздо далѣе протестантизма, хотя бы въ отрицаніи таинствъ и обрядности. Такъ «догматъ индивидуализма», по выраженію пастора Фримана, составляетъ, подлинно, жизненный нервъ не только вообще баптистовъ, но и многихъ другихъ сектантовъ. Этотъ догматъ побуждаетъ сектантовъ искать живого и личнаго общенія со Христомъ, но онъ же, въ своей исключительности проведенный и по-сектантски истолкованный, разрушаетъ вѣру въ церковь, какъ въ живое тѣло Христово, — и христіанство обращаетъ въ философско-богословскую систему, каждымъ на свой ладъ понимаемую и толкуемую. «Этотъ баптистскій принципъ», въ сущности, мертвая петля для историческаго христіанства, и служить тою почвою, на которой, какъ грибы послѣ дождя, вырастаютъ самые фантастическіе религіозные толки. Съ этой точки зрѣнія баптизмъ есть доктринерское ученіе, онъ представляетъ собою логическую схему, а не религію въ полномъ смыслѣ слова, которая обнимаетъ всю душу человѣка, ко-

торая выражаетъ чувство человѣка прежде всего.

Но въ виду того, что всѣ сектанты-рационалисты очень крѣпко держатся за догматъ индивидуализма» намъ, пастырямъ православной церкви, для пониманія психологіи сектантовъ ни на одну минуту нельзя упускать изъ виду ихъ жизненнаго принципа. Послѣдовательно проведенный сектантами принципъ этотъ разлагаетъ единство церкви Христовой; но взятый условно, на фонѣ нашей жизни, — этотъ принципъ имѣетъ свое значеніе и тѣмъ онъ весьма дорогъ сектантамъ. Наша жизнь свидѣтельствуется, что въ нее вливаются безпутные поступки духовно-спящихъ христіанъ; въ нашей жизни обрядовѣріе, порою, прикрываетъ беспросвѣтную мглу ханжества, лицемѣрія, жадности и др. пороковъ. У насъ въ массѣ вѣра и жизнь это двѣ несогласованныя области. Поэтому мы, пастыри-миссіонеры, не словами, не разговорами можемъ вывести сектантовъ изъ занятой имъ позиціи. Жизни ихъ—мы должны противопоставить жизнь истинно христіанскую, поступкамъ—поступки, но не во имя ихъ принципа индивидуализма, а по любви къ своей—святой, соборной и апостольской церкви, въ которой мы должны быть живыми, здоровыми спасающими отъ грѣха членами.

— Въ Тверскихъ епарх. вѣдом. напечатана большая статья въ нѣсколькихъ номерахъ, посвященная вопросу о борьбѣ съ врагами церкви.—Между прочимъ въ этой статьѣ также отмѣчается сильный ростъ сектанства.—Въ деревняхъ, гдѣ живутъ сектанты, православныхъ почти не остается; они номинально еще считаются таковыми, на самомъ же дѣлѣ ихъ симпатіи на сторонѣ сектантовъ, тѣмъ болѣе что послѣдніе умѣло соблазняютъ ихъ легкостью спасенія, и разочаровываютъ ихъ указаніемъ на недостатки въ жизни православныхъ мірянъ и духовенства. Если православное населеніе и не переходитъ открыто въ сектантство, то оно заражается сектантскими настроеніями въ отношеніи къ храму, духовенству, къ обрядамъ и проч. Начинаются насмѣшки надъ религіозными предметами, кощунство. Ни у кого не найдется такъ много тенденціозной литературы, какъ у сектантовъ, отъ которыхъ она широко идетъ и въ православную массу чрезъ сосѣдство и знакомство. Особенно усиленно агитируютъ за сектантство такъ называемые книгоноши, которые ходятъ по деревнямъ съ продажей священныхъ книгъ, но болѣе занимаются

пропагандой сектантскихъ ученій. — Очень подробно остановившись на вопросѣ объ организаци и складѣ сектантства, авторъ разбираемой статьи ставитъ два вопроса: 1) подготовлено ли духовенство къ борьбѣ съ врагомъ церкви и 2.) что оно должно предпринимать для противодѣйствія сектантству въ православныхъ приходахъ?

Сектантство растетъ и скоро составитъ большую организованную ему силу, такъ какъ совершенно не встрѣчаетъ препятствій для своего распространенія. Духовенство еще и не подозрѣваетъ, какъ опасно сектантство. На него смотрятъ сквозь пальцы. Понятно, что духовенство и совершенно не подготовлено къ борьбѣ съ сектантствомъ. Сектанты пропагандируютъ свое ученіе въ условіяхъ исключительно благоприятныхъ для нихъ. Зашевелятся въ приходѣ сектанты, подходят пришельцы изъ столицы, ведутъ бесѣды, привлекаютъ православныхъ, нападаютъ на вѣру. Положеніе православныхъ безнадежное, некому обличить сектанта, некому развѣять сомнѣнія въ душѣ православныхъ. А на виду сплоченность сектантовъ, собраніе съ братской молитвой и пѣніемъ, участливое отношеніе къ другимъ, видимая ясность и доступность ученія. А священникъ очень часто всего этого и не знаетъ, а если и знаетъ, то не рѣшится выступить противъ вожаковъ сектантства, да и не безъ основанія, такъ какъ борьба съ сектантствомъ требуетъ громадной подготовки. Сектанты занимаютъ всѣ преимущества нападающей стороны: защищаться труднѣе, такъ какъ нападающій всегда бьетъ въ слабыя мѣста. Сектанты же все основываютъ на нападкахъ и обличеніяхъ. Надежда остается на миссіонера, а онъ одинъ на всю епархію. — И неудивительно, что при такомъ положеніи создаются худшіе выходы. Видя полную свою безпомощность въ огражденіи своего стада, иные священники безъ смущенія обращаются за содѣйствіемъ къ полиціи... А сектантство все болѣе и болѣе организуется и готово изъ всякаго замѣшательства создать и бросить публично новое обвиненіе.

— Во Владикавказѣ въ минувшемъ году подъ предсѣдательствомъ епископа состоялось пастырское собраніе для обсужденія современнаго положенія православія въ виду натиска сектантовъ. Было установлено, что усилія современныхъ пастырей должны быть направлены на слѣдующія стороны текущей жизни. — 1.) Наша паства плохо знаетъ свою вѣру, мало просвѣщена въ истинахъ христіанства и по-

тому холодна къ нимъ. 2) Въ паствѣ замѣтно отчужденіе отъ церкви: нужно идти и собирать заблудшихъ и отколовшихся. 3) Нужна усиленная проповѣдь, миссіонерская по духу, въ евангельскомъ складѣ. 4) Проповѣдникъ долженъ возгрѣвать свою горячность къ дѣлу молитвенностью. 5) Много вредитъ дѣлу паствы разрозненность, недостаточная сплоченность пастырей въ ихъ трудѣ. Необходимо скорѣе сорганизоваться. Примѣръ плодотворной дѣятельности западно-русскихъ церк.-просвѣтительныхъ и благотворительныхъ братствъ наглядно показываетъ необходимость такой организаци пастырскаго труда.

— Сектанты со слѣпымъ фанатизмомъ вербуютъ нетвердыхъ въ вѣрѣ и довѣрчивыхъ къ новымъ ученіямъ простыхъ людей, пишутъ въ Иркутскихъ еп. вѣд. епархіальный миссіонеръ. Растетъ сектантство быстро, незамѣтно, захватываетъ все большее и большее пространство, врывается въ новыя мѣста, проникаетъ въ новыя души. — Что же намъ дѣлать? — Прежде всего необходимо помнить, что сектанты всѣхъ толковъ начинаютъ свою пропаганду съ указанія недостатковъ священниковъ. Это первое правило всякаго сектантскаго проповѣдника. Тамъ, гдѣ они видятъ недобрую, порочную жизнь духовенства, они быстро подрываютъ къ нему всякое уваженіе и незамѣтно увлекаютъ разочаровавшагося въ свое ученіе. Поэтому въ настоящее время нужно быть особенно строгими въ отношеніи оцѣнки своей жизни. — Далѣе необходимо обратить особенное вниманіе на совершеніе богослуженія. Въ особенности нужно озаботиться объ единообразіи въ богослуженіи. Необходимо поднять церковное ученіе, усилить проповѣдь, устроить хоръ, ввести всенародное пѣніе. Слѣдуетъ обратить вниманіе и на благоповеденіе всѣхъ присутствующихъ въ храмѣ. Словомъ нужно позаботиться о томъ, чтобы богослуженіе не теряло своей чарующей силы. Надо не забывать, что русскій народъ очень любитъ богослуженіе, проповѣдь, пѣніе, и сектанты уже использовали эту народную привязанность. Своими молитвенными собраніями съ хорошимъ пѣніемъ и одушевленной проповѣдью они уже совратили очень много православныхъ.

— Самарскія епархіальныя вѣд. доказываютъ, что успѣху сектантской проповѣди много содѣйствуютъ частыя перемѣщенія духовенства съ прихода на приходъ. Священникъ, живущій долго на одномъ мѣстѣ, знаетъ всѣхъ при-

хожанъ, и чутко замѣчаетъ все новое въ приходѣ, и во-время можетъ придти на помощь. Новый же пастырь легко можетъ опустить изъ вниманія то, на что слѣдовало обратить особенное вниманіе. Во время перемѣщеній приходы пустуютъ безъ священника иногда долгое время,—и сектанты всегда широко пользуются такими моментами для совращенія православныхъ.

Въ тѣхъ же вѣдомостяхъ рѣшается другой вопросъ: какъ погасить увлеченіе сектантствомъ въ средѣ народа? Можно надѣяться на миссіонеровъ, духовенство, листы, брошюры, религиозное просвѣщеніе, но всего этого мало. Большую пользу могутъ принести кружки ревнителей православія, которые необходимо открывать по приходамъ изъ грамотныхъ и просвѣщенныхъ лицъ. Живя въ массѣ приходской, эти члены кружковъ, все видятъ и все слышатъ и потому во-время и съ меньшей подготовкой могутъ сдѣлать больше пріѣхавшаго уже послѣ посѣва пропаганды миссіонера. „Миссія будетъ сильна только тогда, когда въ борьбѣ съ врагами церкви обопрется на лучшихъ людей въ приходѣ и поведетъ разумно эту мощную силу на враговъ своихъ».

— Томскій миссіонеръ свящ. А. Б. рекомендуетъ приходскимъ пастырямъ, въ цѣляхъ предохраненія прихожанъ отъ сектантской заразы, какъ можно чаще добротнo посѣщать дома прихожанъ для молитвы. «Какъ же рады, благодарны, умилены будутъ прихожане, когда пастырь ихъ самъ, «не ища своихъ си», начнетъ служить имъ въ ихъ домѣ, при общемъ пѣніи, не торопясь, съ благоговѣніемъ молебень!.. Тогда въ приготовленную молитвою къ воспріятію душу народную и начинай съять слово Божіе, но не какъ человѣческое, а именно какъ слово Божіе, со всякимъ благоговѣніемъ».

— Могилевскій епарх. миссіонеръ Р. Щ. въ своемъ «Открытомъ письмѣ пастырямъ Могилевской епархіи» сообщаетъ къ характеристикѣ вожаковъ сектантства, что главари-проповѣдники сектъ въ послѣднее время усвоили привычку заявлять православнымъ: «мы ищемъ случаемъ побесѣдовать съ миссіонеромъ, да онъ все ускользаетъ отъ насъ». Въ дѣйствительности же оказывается, что сами лжеучители накануне диспутовъ ночью убѣгаютъ изъ тѣхъ мѣстъ, гдѣ назначенъ диспутъ. Въ виду этого миссіонеръ Щелчковъ проситъ пастырей, «при первомъ появленіи въ ихъ приходахъ лжеучителей,

вызывать ихъ на публичные диспуты и немедленно телеграфировать ему—миссіонеру».

— Тифлисскій еп. миссіонеръ А. Плат. издалъ книжку подъ заглавіемъ «Приходскія промышленныя заведенія».—Наша миссія обычно гонится за «отпадшими». «Правовѣрные» остаются безъ вниманія. Необходимо «укрѣплять въ вѣрѣ» своихъ прежде всего. Нужно каждому священнику своею любовью и заботами входить въ народную массу, утирать слезы, помогать слабымъ, находить хлѣбъ голоднымъ,—эта связь съ народомъ покажетъ всю силу христіанской православной религіи, съ которой духовенство должно идти въ народъ. Необходимо духовенству создавать такія приходскія учрежденія, которыя бы выводили народъ изъ бѣдности. Нужны разныя общества взаимопомощи, кассы и т. п. Можно много высказывать отвлеченныхъ сужденій о постановкѣ миссіи, но жизнь всегда скажетъ, что правильная организація православной миссіи возможна тогда, когда православные прихожане будутъ сорганизованы въ строго-церковныя приходскія общины, и когда эти общины будутъ научены и воспитаны въ духѣ христіанской взаимопомощи.—На эту сторону миссіи пора обратить надлежащее вниманіе,—здѣсь ея сила, ея будущее.

Редакторъ Прот. П. А. Миртовъ.

ИЗДАНІЯ

Александро-Невскаго Общества Трезвости.
СПБ., Обводный кан., 116.

К. М. Паткановъ.

ГРѢХИ ОЦОВЪ.

Драма въ 4-хъ дѣйствіяхъ изъ жизни пьяницъ. Цѣна 1 рубль, съ перес. 1 р. 15 к.
Налож. платежомъ на 10 к. дороже.

НАРОДНЫЙ ПЕЧАЛЬНИКЪ

о. Александръ Васильевичъ Рождественскій.
(† 5-го іюля 1905 г.).

Со множествомъ рисунковъ. Цѣна 50 к., съ перес. 70 к. нал. плат. 80 к.

Къ трезвымъ завѣтамъ.

О христіанствѣ и социализмѣ.

Цѣна 30 к., съ перес. 45 к., нал. плат. 55 к.

При выпискѣ на 10 руб.—10% скидки.

Выписывать можно изъ конторы Александро-Невскаго Общ. Трезв. СПБ. Обводн. кан., 116.